

— Простите за грубое отношение к спасителем принцессы, — она почтительно обратилась к ним. — Господин Дзинто из Сунагары, его сестра и братья. Прошу в мою обитель. Просите, если я смогу что-то сделать для вас.

— А-ага... — под таким напором Дзинто кивнул и посмотрел на Тиранию. — Кто же ты?..

— Э-хе-хе.

Девушка лишь хитро улыбнулась ему.

2

Расставшись с Тиранией, их отвели в роскошную комнату, какую они ещё никогда не видели.

Большая, светлая, с высокими потолками. Через окно можно было увидеть сад с цветами и кустарником.

Под ногами был длинный ковёр. Кровать с навесом оказалась невероятно мягкой.

— Т-так здорово. Я правда могу тут остаться? — от всего этого Матори чувствовала себя неуверенно.

А в братьях пробудилось любопытство.

Они прятались под столом из чёрного дерева, кутались в шторы с иностранными символами, носились точно щенки.

— А-а, Тарк, осторожно, ваза! Тото, не залезай туда, слишком высоко.

— Успокойся, Матори. Лучше присядь.

— А-ага, братик.

Дзинто тоже был смущён этим. Он впервые был в таком роскошном особняке. У Заргана тоже денег хватало, но он не из тех, кто жил в роскошном доме.

— Такая вода чистая. Как думаешь, её можно взять, братик?

Девочка сидела на диване и рассматривала стеклянный кувшин.

— Можно... Наверное, — сказал Дзинто. А потом тут же добавил.

— А, кувшин оставь, только воду.

— К-конечно же. Не буду же я воровать.

— Д-да. Точно.

Он вспомнил слова Селикарии.

«Дзинто из Сунагары», — так его представила Тирания, и так называла Селикария. Она должна была знать, что Сунагара — убежище разбойников. И женщина должна была понимать, кто они такие.

Тут в дверь постучали, и Дзинто подскочил.

— Господин Дзинто. Я принесла сменную одежду.

После чего дверь открылась, и за ней стояла женщина в форме служанки. Она протянула одежду и сказала:

— Здесь есть ванная комната. Можете ею воспользоваться. Когда закончите, госпожа просила вас присоединиться к ужину.

После этих слов служанка поклонилась и ушла. Дзинто озадаченно провожал её. Вроде парень был насторожен, но даже не заметил, как она подошла к комнате.

— ... Ну и ладно. Эй, вы. Идём в ванную.

— В-ванная! Ура! — радостно заговорила Матори.

— А, не хочу.

— Не хочу в ванную.

А вот братья стали выказывать недовольство.

— Так нельзя. Идём.

Дзинто открыл дверь в ванную, она оказалась довольно большой. Где-то с их дом в Сунагаре.

— Большая! Братик, она такая большая!

— Большая...

— Ничего себе!

Было не понятно, что за магия нужна, чтобы наполнить эту ванную горячей водой. Матори пришлось постараться, чтобы затащить недовольных братьев в воду. Вчетвером они отмывались от грязи.

Матори удивилась, впервые увидев рану на груди Дзинто.

— Ва, братик, ты точно в порядке?

— Не больно?

— Круто! Ничего себе!

Непонятная, но всё нормально, он погладил рану, и его охватило странное чувство. Как попали сюда и расстались с Тиранием, на душе стало тяжелее.

Выйдя из ванной, они вытерлись полотенцами и надели сменную одежду. Удивительно, но она оказалась подходящего размера, к тому же удобной.

Только Дзинто подумал о времени, как в дверь снова постучали.

— Господин Дзинто, хозяйка зовёт вас.

Снова пришла та служанка.

— А не рано для ужина?

— Она желает знать, не хотите ли вы выпить чай.

— Чай? Только меня позвали?

— Мы хотели бы угостить и ваших сестру и братьев перед ужином.

Ещё одна служанка прикатила тележку со сладостями и чаем. Стоило ей оказаться в комнате, как братья радостно подбежали.

— Матори, я отойду. Присмотри за ними.

— Да, братик.

— До скорого.

Дзинто покинул комнату и пошёл за служанкой.

За окнами в длинном коридоре было клонившееся к закату солнце.

Они спустились по лестнице, вышли холл и направились в дальние помещения. Потом вышли наружу и пошли в сад. Под деревьями располагалась беседка.

Вокруг была изгородь, о которой хорошо заботились, она была в форме саблезубых тигров или крокодильих птиц.

Внутри беседки находилась Селикария, она встала и поприветствовала Дзинто.

— Прошу, Дзинто из Сунагары. Проходи.

Он поднялся по каменным ступенькам и вошёл.

Под восьмиугольной крышей в теньке было прохладно.

Парень сел на удобный стул и посмотрел на улыбающуюся женщину.

Между ними на столе стояли бутылка с жёлтым вином, стаканы, высушенные фрукты и сыр.

— А она?

— Она?

— Тирания.

— Принцесса отдыхает.

— А...

Дзинто понял, что она уже успела набить брюхо.

Селикария взяла бутылку с вином и налила себе и Дзинто.

Служанка, которая привела парня, уже успела куда-то уйти.

— Прощу.

Предложив ему, Селикария сама пригубила бокал.

Парень взял бокал, но пить не стал.

Женщина заговорила:

— В общих чертах я обо всём узнала от принцессы.

— Вот как.

— Спасибо за помощь. Вам пришлось нелегко.

— Ну, да, — кивнул Дзинто, вспоминая всё, что было.

Он пока не понял, как вести себя с этой женщиной.

Она и правда была дружелюбна, но Дзинто не был уверен, что это было правдой.

— Я слышал... Ты её родственница.

— Да. Мы из одного места. Прибыли сюда из империи на севере.

— Империи. Хм.

Брови Селикарии озадаченно приподнялись из-за слабой реакции Дзинто.

Возможно это должно было впечатлить его, но Дзинто ничего не знал о других местах, потому ему это ничего не дало.

Парень осмотрел красивый сад. За фигурами из растений был вход в лабиринт. На содержание этого требовалось много денег.

— У тебя великолепный дом. Как она сказала? Ты купец?

— Купец. Но мне скорее повезло добиться этого.

Дзинто озадаченно склонил голову, а женщина усмехнулась и продолжила:

— Я была знакома с магией и мне нравилось путешествовать... И принцесса представляла меня как мага и авантюристку, право, даже неловко.

Смущённо она опустила голову, а Дзинто спросил:

— А почему ты зовёшь её принцессой?

— Хоть ты и спрашиваешь, но это потому что она принцесса.

— Какая принцесса?

— Империи.

— Империи...

Тут линии стали сходиться в голове у парня.

— Так она принцесса этой северной империи?!

— А разве она не рассказывала? Тирания — принцесса когда-то правившей всем миром империи Агитания.

— Серьёзно?..

— Она первая принцесса. В будущем она должна унаследовать трон.

Вот почему в ней проглядывались следы хорошего образования.

И всё же легко такое было не принять.

— И почему она покинула страну? И чего с этим мечом таскается?

— Всё наоборот. Когда она взяла меч, в её жизни стали случаться несчастья, — опустив глаза, сказала Селикария.

... Несчастья?

Дзинто хотел спросить, о чём она, но женщина первой задала вопрос:

— Ты из Сунагары, могу я узнать, чем там занимался?

— ... Разной работой, по мелочи, — осторожно ответил парень.

— Теперь ты вернёшься назад?

— Думаю, я не вернусь.

— Почему?

— Потому что я поссорился с местными.

— Понятно.

На ответ Дзинто Селикария кивнула.

А потом прищурилась.

— Что ж... Позволь спросить. С какой целью ты сблизился с принцессой, Дзинто из Сунагары?

Это уже был не тот дружеский голос.

Точно температура внезапно упала, Дзинто вздрогнул.

— Могла бы сразу спросить. Я сразу понял, что был тебе не интересен.

Скрывая желание сбежать, Дзинто улыбнулся.

— Ты сама сказала, что всё слышала. Ну и кто я для неё?

— Я слышала, что ты спас её, когда она упала без сознания в Сунагаре. И ты сами навлёк на

себя гнев разбойников.

— Вот уж точно.

Дзинто слегка удивился. Похоже Тирания рассказала о том, что парень был одним из «Братства». Её забота была частью образа. А когда стало очевидно, что он из Сунагары, то и оно пропало.

Селикария уже не скрывала подозрения:

— Ты рад, что принцесса задолжала тебе? Какова твоя цель? Сколько ты хочешь?

— Тысячу платиновых монет, — тут же ответил Дзинто.

Женщина наигранно отстранилась.

— Какая наглость! И это стоило услышать, что она королевских кровей? Купцов, способных столько заплатить, почти нет.

Дзинто был удивлён. Всё же ему сразу же не отказали.

... То есть она может заплатить тысячу платиновых монет?

Для разбойников это просто безумная сумма. С такими деньгами всю жизнь можно беззаботно жить.

Однако проблема в том, что так просто деньги не дадут.

— Что ж, о деньгах мы договорились. Я хочу ещё кое-что.

— Говори.

— Спрячь мою сестру и братьев.

— ... А? — Селикария заморгала.

— Я предал своих товарищей. И не только я, но и они в опасности. Но Тирания сказала, что здесь безопасно, — сказал Дзинто удивлённой женщине. — Ты ведь богачка. А они ещё дети. Едят куда меньше Тирании. Могу же я такое за спасение принцессы попросить? Спрячь их на какое-то время. И тогда никаких денег не надо.

Селикария о чём-то задумалась.

— ... И это всё? Если спрячу твою семью, деньги не нужны?

— Да.

— Сложно в это поверить. Ты ведь разбойник, — она с подозрением посмотрела на него, а Дзинто усмехнулся:

— Ну, есть ещё кое-что, помимо денег.

— Что?

— Ты же слышала от неё о моей ране?

Женщина нахмурилась.

— Ты о чём?

— Об этом?

Когда он потянулся к груди, сзади ощутил сильную жажду убийства.

Обернувшись, он увидел растения.

Изгородь начала двигаться и отбросила Дзинто, он ударился спиной об столик.

— Что...

Зелёный тигр широко открыл пасть. Вместо клыков в ней были длинные колючки. Это было растение, которое он видел перед входом сюда.

— О, прошу без резких движений, Дзинто из Сунагары. Я лишь слабая женщина. И испугалась. Если бы зверя-изгороди здесь не было, я бы уже кричала.

— И где ты слабая? Всё же ты маг!

— Нет, нет, я простой купец, — отпив из бокала, сказала она. — Что у тебя там? Яд? Метательный нож?

Селикария протянула руку к груди неподвижного Дзинто и убрала одежду.

И её рука точно замёрзла.

Женщина широко открыла глаза, увидев рану.

— Это...

Удивление было настоящим.

... Она не рассказала? Подумала, что разозлюсь?

— Меня пронзил Колдорикус.

Дзинто рассказал о том, что половину его сердца съели.

— Ты спрашивала, что мне от неё надо? Вот это. Я хочу вернуть своё сердце. Не думаю, что тут что-то сложное.

— ... Понятно.

Не отрывая от груди взгляда, Селикария убрала руку.

Зверь-изгородь убрал когти и вернулся на место.

Парень поднялся и поправил одежду.

— Платиновые монеты — это шутка. Хотя от них бы я не отказался. Скучно обсуждать денежную компенсацию. Хочу я в первую очередь кровительство для моей семьи.

— ... А по поводу половины сердца?

— Хочу узнать, можно ли это как-то исправить? Чтобы разорвать связь с тем мечом, я всё сделаю.

В случившейся заварухе Дзинто уронил бокал. Он поднял его и налил из бутылки вино.

— То же относится и к вечно голодной принцессе. Я не знаю, что делать с её прожорливостью. Постоянное урчание из живота любое путешествие испортит. Если смогу оборвать нашу связь, буду просто счастлив.

Парень отпил из бокала, а женщина низким голосом сказала:

— Вот как. А я думала, ты очарован принцессой.

Дзинто подавился.

— Ч-ч-что за чушь?

— А разве нет?

— Конечно же, нет!

Он так разволновался, что прикусил язык. Ещё ни капли не выпил, а уши горели как у пьяного.

Селикария вздохнула:

— Вот что я скажу, Дзинто из Сунагары.

— Ч-что?

— Ты следуешь за принцессой из-за проклятия меча.

Эти неожиданные слова озадачили Дзинто.

— Проклятия?..

— Я много всего узнала о Колдориксе. Жертву вроде тебя я вижу впервые, но не просто так тебе оставили половину сердца...

— Ты о чём?

— Те, у кого украли душу, следуют за теми, кто её украл. Если есть возможность, они идут за ним, если нет, то пытаются найти. Это относится и к тебе.

— Не может быть... — поражённо пробормотал Дзинто. Селикария продолжали:

— Тебе не показалось это странным? Она похитила половину твоего сердца, а ты спас принцессе жизнь, ещё и рискуешь собой ради неё... Скорее ты не в своём уме. Сам так не считаешь?

И правда... Это кажется довольно странным.

У него была возможность убить или бросить Тиранию.

Для Дзинто важнее всего были он сам и его семья. Но с появлением Тирании он искал оправдания, чтобы быть рядом.

То есть это не его воля, а проделки Колдорикса?

И та буря в груди, чувства к Тирании, которые он отрицал — всё это из-за проклятия?..

Колокол на высокой башне в центре города возвестил о наступлении вечера.

Селикария отвернулась и спустилась с веранды.

— Время ужина. Как успокоишься, приходи.

Она оставила Дзинто с его мыслями, а сама ушла.

3

— А, Дзинто.

— ... Тирания.

Так и не успокоившись, он вернулся в особняк и встретил в холле Тиранию.

Она наконец сняла свои чёрные доспехи и была в непривычном белом платье. Только на поясе у неё всё ещё висел магический меч. Этот двуручный меч казалось мог лишь мешать, но он точно стал частью её тела.

Он смотрел на неё, и девушка неуверенно заговорила:

— Ч-что-то не так?

— А?

— Всё же я переоденусь.

Она собралась уйти, когда Дзинто её остановил.

— Нет, всё отлично.

— А?

— Нет, ну, нормально, оставайся в этом.

Когда говорил, ощутил выступающий пот.

— Не странно смотрится?

— Н-не странно. Скорее наоборот...

— Наоборот?

... Очень красиво.

Сказать это было опасно, и он проглотил слова.

— ...

Тирания с подозрением смотрела на него.

— Дзинто, ты вспотел. У тебя не жар случаем?

— Нет у меня жара! Ну же, пошли уже. Ужинать будем.

— А, угу.

Отвернувшись, Дзинто пошёл.

— Ты куда, Дзинто? Столовая там.

— З-знаю.

... Блин, что это, что?

Эта боль в груди пропадала, как только он видел лицо Тирании.

А вместо неё приходил восторг. Всё тело пылало.

... Это из-за проклятия?

Так ему сказали, и возразить было нечем.

И всё же.

По поводу одежды ему было не на что пожаловаться, но кое-что парень хотел сказать.

... Нельзя было оставить этот меч?

Жажда убийства, исходившая от меча, была до дурноты сильной.

Недовольный он вошёл в столовую.

За длинным столом ожидала Селикария.

Матори с братьями уже были здесь и сидели за столом как не в своей тарелке. Когда появился Дзинто, они пришли в себя.

— Братик, опаздываешь, — тихим голосом отругали его. Обычно бесстрашная Матори в роскошном особняке вела себя иначе.

Похоже они ждали, когда придут Дзинто и Тирания, вслед за ними вошли служанки с едой.

— Охлаждённая банка* и салат с картофелем токто.

— Маринованная сайра.

— Жаренная морская птица со специями.

У Дзинто глаза закатились от разнообразия блюд, каких он никогда не видел.

— Б-братик, что делать? Я не знаю, что есть.

— Успокойся. Я тоже не знаю.

Пока они тихо переговаривались, Тирания болтала с Селикарией.

— Эта сайра такая жирная и вкусная, Сел.

— Как раз сезон для неё.

В этот вечер Тирания не заляпалась. Она спокойно ела, вытянув спину.

Её волосы были повязаны той самой ленточкой.

В таком дорогом платье могла бы и что-то получше выбрать... Так он подумал, но ощутил взгляд, это Тирания смотрела на него.

— Что?

— А, нет, ну...

Размышляя, он наконец нашёл тему.

— Тирания, так ты «принцесса».

— Была когда-то. Но Сел до сих пор меня так называет.

— Принцесса так принцессой и остаётся.

Слова Селикарии только у них двоих вызывали какие-то эмоции. Дзинто это было совсем не интересно.

Не зная, о чём он думает, Тирания с улыбкой сказала ему:

— Сел для меня как старшая сестра. С детства заботилась обо мне как член семьи.

Селикария смущённо улыбнулась.

— А потом из-за узурпации трона тебе пришлось покинуть страну. Прости за это.

— Не говорите так, принцесса. Я и так собиралась покинуть страну и путешествовать по миру. Вам не за что извиняться.

— Да. Потом и я покинула страну и теперь бродяжничаю.

— Да... Верно.

Селикария хотела ещё что-то сказать, но в итоге замолчала.

— А, точно, Сел. У меня к тебе просьба, — Тирания сменила тему. — Матори, Такт и Тото теперь вроде как мои сестра и братья...

— Ах, как же у вас родственников прибавилось, — Селикария улыбнулась.

— Они помогли мне, и теперь их преследуют разбойники. Можешь спрятать их на какое-то

время?

— Конечно, — женщина кивнула. — Недавно господин Дзинто попросил о том же. Это несложно. Можете считать этот особняк своим домом.

Это смущало. Всё же Селикария испытывала неприязнь к Дзинто и его семье, как ему казалось.

Хотя похоже это было не так. На Матори и остальных она смотрела не так холодно.

В отличие от самого Дзинто.

— ... Правда?

— Я живу одна, так что было бы неплохо, если бы тут стало больше людей, — ответила Селикария на вопрос парня.

... Одна?

Семьи и правда у неё похоже не было, но тут же полно служанок.

Так он подумал, и тут заметил.

Все служанки выглядели одинаково.

Похоже они тоже создания магии. Как зверь-изгородь.

— Братик?

Матори посмотрела на Дзинто.

— ... Здорово ведь, поблагодари её.

— Спасибо большое!

— С-спасибо.

— Пасиба!

Все трое поблагодарили, а Селикария улыбнулась и кивнула.

... А со мной так нельзя?

Дзинто просто не понимал этого.

После еды он пошёл в свою комнату, когда его окликнула Тирания.

— Дзинто. Можно с тобой поговорить?

Отправив Матори и братьев вперёд, они пошли на балкон на втором этаже.

Их встретил спокойный вечерний ветерок. Свет луны пробивался между облаков.

— Вот, думаю, я выполнила обещание, — сказала Тирания. — Матори и остальные в безопасности. Без разрешения сюда никто не войдёт. Даже глава «Братства», если он не лучший маг, чем Селикария.

— Спасибо. Теперь я могу вздохнуть с облегчением.

— Прости, что доставила столько хлопот. И мне легче, что я смогла вернуть долг.

Тирания опёрлась руками на перекладину балкона.

— Эти несколько дней были увлекательными. И пришло время расставаться.

— В каком смысле?

— Я думаю снова отправиться в путешествие?

— И куда?

— Никуда конкретно, просто я не могу больше здесь оставаться.

Она коснулась магического меча на поясе. Он слегка дёрнулся, но уже это заставило Дзинто напрячься. Девушка спокойно продолжила:

— Этот меч желает крови тех, к кому я испытываю симпатию.

... Симпатию.

Услышанные слова были слегка неожиданными.

— Если будешь со мной, снова окажешься в опасности. И Матори, и Тарк, и Тото тоже. Как и Сел. Она знала об опасности, но всё же впустила меня. Невероятная она.

— ...

— Так что всё... Тебе больше незачем быть рядом со мной.

— ... Тирания, — выдавил из себя Дзинто, а она замахала руками.

— Нет, нет. Не подумай ничего. Так уже давно, так что я уже привыкла.

Луна спряталась за облаками, и балкон накрыла тень. Лицо Тирании оставалось во мраке. Только голос можно было слышать.

— Этот меч очень ревнивый, стоит с кем-то сблизиться, и он уж собирается его убить. Потому я и не могу ни с кем сблизиться.

Девушка рассмеялась.

Дзинто это шокировало.

... Разве тут есть над чем смеяться?

— Это... Что?

— М?

— Будто...

Пока подбирал слова, парень заметил.

Тирания прижимала руку к рукояти меча. Будто сама того не замечала, неспешно, точно собиралась достать его и разрубить Дзинто.

— Эй?!

Парень потянул Тиранию за руку.

Они оказались близко друг к другу. Мягкая, но напряжённая, он ощущал руку девушки. Сладкий запах от неё заставил Дзинто на миг опьянеть.

В следующий момент меч на поясе Тирании задрожал. Кожа заскрипела, а металл затрещал. Он точно скрежещущий зубами дикий зверь.

— ... Эй.

Тирания положила свою руку на руку Дзинто.

Облака ушли, и балкон снова осветила луна.

— Ты первый, — пробормотала она. — Просто до этого никто из тех, кого пронзал мой меч, не выживал.

Слова были скорее уж произнесены воином, но гордости в них не ощущалось.

— Те, кого коснулось лезвие Колдорикса, все умерли. Несмотря на мою волю, не было ни одного исключения. До тех пор, пока я не встретила тебя... Потому, — Тирания посмотрела на Дзинто и улыбнулась. — Я не хочу убивать тебя. Я хочу поговорить с тобой ещё, но может в другой раз.

Девушка отвернулась.

— Спокойной ночи, Дзинто... Ещё увидимся.

Ничего не ответив, он наблюдал, как уходит Тирания.

В лунном свете к ней липла тень чёрного меча.

Западные ворота Джалаламара.

Из здания охраны вышел мужчина в плаще и капюшоне.

В свете фонаря было видно, что внутри всё залито чёрно-красной жидкостью.

— Дзынь, — прозвучал звук. Мужчина посмотрел на окровавленную платиновую монету в пальцах.

— Неплохо ты тут обустроился, Дзинто.

Мужчина убрал монету в карман и вышел через ворота на улицу города.

— Выставил Флика дураком... Ну подожди, скоро я тебя убью.

Под капюшоном появилась дикая улыбка, Флик из Сунагары прибыл в Джалаламар.

↑ Что это может быть за блюдо, я так и не понял.

<http://tl.rulate.ru/book/89995/2885199>